

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

Д. ТИХОНОВ

ВОССТАНИЕ 1864 г. В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

ВОССТАНИЕ В КУЧАРЕ

Военный поход маньчжурской династии, предпринятый в 1755 г. на запад для подавления восстаний в западных провинциях, закончился окончательным присоединением в 1759 г. обширных территорий Кашгарии и Джунгарии к китайской империи. Китайские войска проявили чрезвычайную жестокость при покорении новых областей.

Однако удержать надолго власть в завоеванных областях китайским завоевателям не удалось.

Первым предвестником явилось восстание 1816 г. Восстание было небольшое, и китайским войскам удалось подавить его. Значение этого события состояло в том, что народ все же смог убедиться в недостаточной прочности китайской власти в стране. Через десять лет последовало новое, уже более сильное волнение. Во главе движения 1825—1827 гг. стал потомок правившей в Восточном Туркестане династии белогорских ходжей Джехангир.

В 1830 г. при помощи кокандских войск белогорские ходжи на короткое время снова захватывают власть. В 1847 и 1857 г. следуют опять неудачные попытки свергнуть власть завоевателей.

Вскоре поднялась новая волна восстаний и всколыхнула весь Китай. Тайпинское восстание свергнуло маньчжурскую династию, ослабило военно-феодальный гнет в стране. Дунгане в западных провинциях подняли восстание. Их поддержали дунгане Кашгарии и Джунгарии. Поднялось население Кучара, затем развернулись события в Кашгаре и Хотане.

Восстание 1864 г. в Восточном Туркестане было самым обширным по территории распространения и наиболее важным по своим последствиям. Это восстание привело к образованию независимого владения Якуб-бека, просуществовавшего около 15 лет.

В свое время это событие получило широкий отклик в печати и в научной литературе. Однако рукописные сочинения современников, а в целом ряде случаев и непосредственных участников, до сих пор не использованы надлежащим образом.¹ Между тем, в источниках такого

¹ Часть источников опубликована Н. Н. Пантусовым: Таарих-и Эминие. История владетелей Кашгарии. Сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца. Изд. Н. Н. Пантусова, Казань, 1905; Бартольд. Рецензия в З. В. О. РА. О, т. XVII, СПб., 1906, стр. 0188. Война мусульман против китайцев. Казань, вып. 2, 1880, 1881 гг.

Материалы к изучению наречия торанчей Илийского округа, вып. 6. Стихотворение о Якуб-беке, государе Кашгарии, и о событиях его времени. Казань, 1901 г. Рецензия на рукоп. „История Кашгарии“, ИВ, АН, В. 2472. З. В. О. РА. О, т. XV, стр. 236, СПб., 1903. М. Ф. Гаврилов. Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии. Сб., посвященный В. В. Бартольду, Ташкент, 1927 г.

рода можно встретить обширный и крайне интересный материал, раскрывающий с наибольшей полнотой картину событий в оазисах Восточного Туркестана.

В настоящей статье делается попытка использовать богатые источники на ново-уйгурском языке, хранящиеся в Институте востоковедения АН СССР. При освещении событий в городах Кучаре, Уч-Турфане и Аксу в основу положено сочинение Муллы Мусы, „Таарих-и Эминие“, в издании Н. Н. Пантусова, автор которого был участником описываемых событий и занимал крупную должность при кучарских ходжах в Уч-Турфане. Сведения из других источников привлекались в тех случаях, когда они отсутствовали у Муллы Мусы, а между тем представляли интерес или же по-иному освещали отдельные факты.

В литературе встречаются самые различные указания на дату восстания в Кучаре. Куропаткин и Беллью относят восстание к 1862 г.¹ Шау относит это событие к 1863 г. Эту же дату называет автор анонимной рукописи, посвященной общему ходу событий в Восточном Туркестане.²

Гейнс, Аристов, и местные авторы Хаджи Юсуф и Мулла Муса датируют восстание 1864 г.³ Хаджи Юсуф говорит, что восстание началось ночью 14 раби I 1281 г. х. (1864 г. 18 августа). По Таарих-и Эминие, восстание в Кучаре началось ночью в субботу I мухаррама 1281 г. в год змеи (7 июня 1864 г.). Более вероятно начало восстания в 1864 г. Немаловажным доводом для этого служат письма Валиханова к Колпаковскому и перевод письма китайского дзяньдзюня с просьбой о помощи в борьбе с повстанцами в Кульдже.⁴ Письма датированы ноябрем и декабрем 1864 г. Указывается, что события в Кульдже начались в октябре — ноябре, а несколько ранее в Урумчи и Кучаре. Поход на Кашгар кучарские войска совершили зимой, а до этого они предприняли два похода на Аксу и поход на Уч-Турфан; едва ли они могли успеть с августа, как указывает Хаджи-Юсуф, проделать все эти операции до 11 октября, когда они предприняли свой первый поход на Кашгар. Правильнее всего отнести начало восстания к июню, к дате, которую дает непосредственный участник кучарских событий, автор „Таарих-и Эминие“ Мулла Муса. Как указывалось выше, Мулла Муса участвовал в походе на Аксу, а затем на Уч-Турфан с Хатиб-ходжой, где получил должность заведующего продовольственными складами. Он мог дать более точную дату, чем Хаджи-Юсуф, находившийся в это время в Ташмалыке.

Аристов также указывает, что события в Кучаре начались в июне.⁵

Кроме того известно, что Якуб-бек организовал поход на Кучар летом 1867 г. По словам Муллы Мусы, кучарские ходжи правили тридцать семь месяцев, следовательно летний поход Якуб-бека падает на

¹ А. Куропаткин. Кашгария. 1879, СПб., стр. 130; Беллью, Кашмир и Кашгар.. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 гг. 1877, СПб., стр. 193; Роберт Шау. Очерк Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней Китайской Татарии), 1872, СПб., стр. 50.

² Очерк дунганских событий внутри Китая, рукоп. ИВ С 579, л. 1а.

³ А. К. Гейнс. О восстании мусульманского населения или дунганей в Западном Китае, т. ПИРГО, 1865, стр. 90; Н. Аристов. Туркест. вед., 1872, № 27; Хаджи Юсуф, рукописное соч., рукоп. ИВ, л. 124, л. 4 б; Таарих-и Эминие. История владельцев Кашгарии, соч. Муллы Мусы бен Айса, Сайрамца, изд. Н. Н. Пантусова, Казань, 1905, стр. 34.

⁴ Ч. Ч. Валиханов, соч. под ред. Н. И. Веселовского, СПб., 1904, стр. 506, сл.

⁵ Аристов. Туркест. вед., 1872, № 27.

июль.¹ Если же согласиться с тем, что события в Кучаре начались в августе, то поход Якуб-бека придется отнести на сентябрь, т. е. на осень. Таким образом мы имеем все основания полагать, что восстание в Кучаре началось в июне.

У английских и у некоторых местных авторов мы находим указание на начало событий в южных оазисах Восточного Туркестана ранее Кучарского восстания. Очевидно в Хотане и Яркенде происходили события местного значения, которые не получили широкого развития до того момента, когда кучарские ходжи захватили власть в свои руки. Едва ли можно дать иное объяснение этому факту.²

Некоторые авторы указывают, что восстание в Кучаре началось под влиянием событий в Урумчи.³ Урумчинские инсургенты прибыли в Кучар, выступили против китайского гарнизона и уже после этого к ним примкнуло местное население. Местные источники не дают основания для такого предположения. События в Кучаре хотя и начались в одно время с событиями в Урумчи, Манасе и других городах Джунгарии, но развивались самостоятельно. Широкие массы трудового населения ждали лишь повода к выступлению, и этим поводом явилось известие о событиях в Джунгарии.

Перед восстанием именитые люди г. Кучара Ибрагим Тюря, Юлбарс Тюря, Садык-бек, Касым-бек, Раза-бек, Бахадур Тохта и другие собрались на тайное совещание, чтобы обсудить вопрос о начале восстания.⁴ На совещании выяснилось, что население города и окрестностей готово выступить по первому зову на борьбу с „неверными“. Установлено было и то, что местные китайские власти опасаются восстания, но не знают о времени начала восстания. Здесь же наметили того, кто займет ханский престол в Кучаре после захвата власти, причем еще до восстания было определено, что хан должен стать правителем не только одного Кучарского оазиса, но и всей Кашгарии.

Ночью 7 июня 1864 г. в Кучаре восстание началось. Толпа дунган во главе с Ма-Шур-ахуном, Ма-Луном и Шамс-ад-дином Халифе, вооруженная топорами, кетменями и просто палками, ночью вышла на улицы с призывом начать войну против „неверных“. К ним присоединились уйгуры во главе с Алияр-беком.

Сначала восставшие составляли небольшие группы, но как только население услышало призыв к борьбе, оно стало присоединяться к вышедшим на улицы. Восстание охватило весь город и окраины.

Выступление захватило местные власти врасплох.

Небольшой кучарский гарнизон, состоявший из 1000 китайцев и 150 калмыков, оказался неподготовленным к защите города. Повстанцы напали на ямынь (резиденция китайского амбана) и перебили значительную часть солдат и китайцев, укрывшихся там. Остальная часть гарнизона разбежалась. Ямынь был захвачен восставшими.

¹ Таарих-и Эминие, стр. 130.

² Хаджи Юсуф, л. 41а, указывает, что 5-го месяца 1280 г. Кутлукбек, хаким г. Кашгара, писал Садык-беку о необходимости прибыть с киргизским войском на помощь китайскому гарнизону.

³ А. К. Гейнс, цит. соч., стр. 87; В. В. Григорьев, Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящиеся в непосредственных сношениях с Россией. Восточный или Китайский Туркестан. Пер. Григорьева, вып. 2, стр. 87.

⁴ Хаджи Юсуф, цит. соч., л. 5а. Мулла Муса также не дает никаких указаний на то, что восстание в Кучаре произошло после того, как прибыли инсургенты из Урумчи. Нельзя допустить, чтобы ему — участнику кучарских событий — такой важный факт был неизвестен.

Восставшие захватили власть в городе в свои руки. Из захваченных складов оружие раздавалось всем, кто хотел воевать против „неверных“. Желающих оказалось так много, что оружия нехватило и для половины собравшихся. Продовольственные склады и магазины китайцев моментально опустели.

Утром китайский военачальник пытался собрать незначительные силы и подавить восстание; он был смят нахлынувшей толпой. Несколько чиновников, видя безвыходное положение, подожгли пороховой склад, в котором они находились.

Захватив город, руководители восстания начали организовывать городское управление. В это время в Кучаре находился Ахмат-бек, бывший ранее хакимом города Яркенда, которому и предложили стать хакимом Кучара. Ахмат-бек отказался, заявив пришедшим, что они не смогут удержать власть. Кроме того, он не может выступить против императора потому что от него получил разные почести, высокий чин, землю и людей. Озлобленная толпа схватила Ахмат-бека, как изменника, и вместе с другими беками, проявлявшими особую преданность китайским властям, убила, а имущество их разграбила. Кучарского хакима Мухаммед Курбан-бека также убили, а на его место хакимом назначили Шахияр Халифе.¹

После этого делегация из знатных людей города и окрестностей отправилась к мазару Аршадина и предложила одному из потомков черногорских ходжей, находившемуся там в течение нескольких лет, Рашид-ад-дину ходже стать ханом. Рашид-ад-дин ходжа принял это предложение, и толпа подняла его на белой кошке и провозгласила ханом. В. В. Григорьев говорит, что в Кучаре восставшие „провозгласили ханом одного из черногорских ходжей старика Бурхан-ад-дина“.² Эта ошибка первоначально была допущена Аристовым в его статье „О войне Якуб-бека с дунганами в 1870 г.“³ Бурхан-ад-дин ходжа никогда не был провозглашен кучарским ханом, что подтверждается дальнейшим ходом событий.

Как только Рашид-ад-дин, принявший титул Хан-ходжи, вступил на ханский престол, объявил манифест,⁴ в котором говорил, что призван волею божьей взять на себя управление страной в столь трудное время и возглавить борьбу против „неверных“. Он призывал все население Кашгарии стать под его знамена.

Города, не желавшие добровольно признать власть его, он стал подчинять силой оружия. В таких городах, как Кашгар, Яркенд и Хотан, местные феодалы еще до прихода кучарцев захватили власть в свои руки и отказались признать власть хан-ходжи. Хан-ходжа отправил войска для осады этих городов. В покоренных оазисах хакимами ставились люди, верные кучарским феодалам. Особенно сильно разгорелась борьба между Кучаром и Хотаном. Правителем Хотана был провозглашен муфтий Хабиб-лла, который отказался принять посольство из Кучара. Начались военные действия. Напряженной была борьба Кучара с Кашгаром. Здесь сталкивались интересы двух религиозных феодальных группировок — черногорцев и белогорцев, боровшихся между собой за политическую власть в стране на протяжении нескольких столетий. В Кашгаре белогорцы имели большее влияние, чем черногорцы. Таким

¹ Таарих-и Эминие, стр. 46.

² Григорьев, цит. соч., вып. 2, стр. 502.

³ Н. Аристов. Туркест. вед., 1872, № 27 и 28.

⁴ Таарих-и Эминие, стр. 46.

образом, силы, направленные против китайских завоевателей, значительно ослабли в результате внутренней борьбы.

Внешняя политика Хана-ходжи определялась ходом событий. Было совершенно очевидно, что китайское правительство, в случае подавления восстания в западных провинциях, направит силы в Кашгарию и Джунгарию. Качарцы, в расчете на помощь извне, пытаются установить связи с Кокандом и Бухарой.¹

Что касается внутренней политики, она осталась неизменной. По-прежнему взимались различные налоги. Система административного устройства была сохранена полностью. Изменилось одно: верховная власть от китайского императора перешла в руки черногорского ходжи, да беки, служившие китайскому правительству, были заменены новыми.

Выгоду от восстания получили, прежде всего, крупные феодалы. Они захватили власть в свои руки. Крупные должности распределялись между ними. Огромные доходы от различных поборов в пользу местной администрации, от подарков шли полностью в их карманы. Земли и прикрепленные крестьяне, которыми пользовались прежде китайские чиновники и беки, перешли к ним. Получали выгоды и купцы. Внутренний рынок оказался полностью в их руках. Монополия внешней торговли китайцев уже не существовала. Они получили право свободного выхода и на внешний рынок. Китайские ломбарды, державшие большую половину ростовщических операций в своих руках, также перестали существовать.

Трудовое население, которое, собственно, и совершило восстание и вынесло на своих плечах всю тяжесть борьбы, не добилося того, что ожидало. Сказать, что оно совсем ничего не получило от восстания, было бы неверно. Во-первых, были уничтожены огромные долги, которыми китайские ростовщики опутали крестьянство. Отпали большие налоги на содержание китайской администрации и солдат.² Но избавиться от феодального гнета крестьянству, естественно, не удалось.

Город Кучар расположен в центре страны, далеко от границ, и до покорения городов Кашгара, Яркенда и Хотана Хан-ходжа не мог рассчитывать на развитие внешних торговых связей, в которых он так нуждался. Но и на внутреннюю торговлю нельзя было возлагать большие надежды, так как в южных городах страны захватили власть враждебные группировки. Все потребности войска надо было удовлетворять собственным производством. Для этого в Кучаре были созданы казенные мастерские. В качестве рабочей силы привлекли в порядке ханского указа мастеровых — медников, жестяников, кузнецов, солеваров и начали вырабатывать разное оружие, порох из селитры, угля и серы.³

Пример Кучара говорит о том, что в Кашгарии были все возможности для развития ремесленного производства в широких размерах. Об этом же говорит и другой факт, не менее интересный. В окрестностях Кашгара в то время было семь оружейных и пороховых заводов.⁴

ПОХОДЫ НА ВОСТОК

Кучарские ходжи одновременно с походами на запад предприняли движение на восток для овладения городами Курля, Карашаром, Турфаном и Хами (Комулем).

¹ Таарих-и Эминие, стр. 47.

² Таарих-и Эминие, стр. 41.

³ Ха джи Ю с у ф, цит. соч., л. 7а, сл.

⁴ Центральный Гос. Архив Каз. ССР, фонд № 21, д. 145, лл. 5, 6.

Движение на восток определялось не только стремлением территориального расширения владений и установления своего господства над всеми городами Восточного Туркестана, но также и стратегическими соображениями, ибо города Хами и Турфан закрывают Восточный Туркестан со стороны Китая.

Общее командование над войсками было возложено на Исхак-ходжу, младшего брата Хана-ходжи. Исхак-ходжа оказался энергичным и предприимчивым военачальником. Он успешно выполнил задачу, поставленную перед этой группой войск.

Первый отряд на восток был отправлен в составе ста человек под командой Баха-уд-дина ходжи. Этот отряд встретился с китайским гарнизоном в селении Бугур, расположенном на реке Динар. Китайцы потерпели поражение. Местные дунгане присоединились к кучарскому отряду и приняли участие в дальнейшем походе на Курля. Вслед за Баха-уд-дином следовал Исхак-ходжа, представлявший главное ядро войск.

В Курле Исхак-ходжа не встретил сопротивления. Здесь он пополнял войско новыми силами и предпринял дальнейший поход на Карашар. Однако ему не удалось переправиться через р. Хахрын-гол. Китайцы разрушили средства переправы и выставили большие посты на другом берегу реки. После нескольких неудачных попыток переправиться, Исхак-ходжа вынужден был вернуться обратно в Курля. Он отказался от дальнейшей попытка двигаться на восток большой дорогой, так как в районе Карашара находились значительные китайские силы, которые преграждали переправу через реку и имели численное превосходство. Исхак-ходжа решил пойти в обход озера Баграшколь и зайти в тыл китайским войскам. Подробного маршрута следования войск Исхак ходжи не дается, но если учитывать, что, выйдя из Курля, только на 9-й день он смог сделать внезапное нападение на селение Ушак-тал, расположенное восточнее Карашара, можно предположить, что Исхак ходжа обошел озеро Баграш-коль с южной стороны.¹

В Ушак-тале находился большой китайский отряд. Исхак-ходжа, разведав, что китайские войска не знают о его приближении, напал внезапно и почти полностью их уничтожил.

Вскоре со стороны Турфана прибыли конные китайцы. Калмыки, кочевавшие в районе Карашара, узнав о приходе кучарцев, схватили китайских солдат и привели их к Исхак-ходже. У них было обнаружено письмо, в котором сообщалось, что по императорскому указу идет армия численностью 24000 человек, обоз в 300 телег, груженных порохом, а также 470 замбаракков.²

Цифры, возможно, несколько преувеличены. Зная о следовании войск и обоза, Исхак ходжа стал готовиться к сражению. Он разделил свой отряд на три части и устроил для китайцев ловушку. Через три дня китайская армия оказалась окруженной с трех сторон. Внезапным ударом Исхак-ходжа внес замешательство в китайские войска, не дал им принять боевой порядок и захватил инициативу в свои руки. Заяв-

¹ Аристов (Т. В., 1872, № 27) указывает, что кучарские войска, численностью до 10000 чел., переправились через реку в четырех переходах от Карашара, имели две встречи с китайцами и оба раза одержали победу. После шести дней осады крепость Карашара была занята. Но о сражении у селения Ушак-тала автор ничего не говорит. Вызывает сомнение и число войск — 10000 человек. Мне кажется, что два сражения, о которых говорит Аристов, были в Ушак-тале. О других сражениях местные источники не упоминают (об этом см. ниже). Надо полагать, что указание о переправе ошибочно.

² Таарих-и Эминие, стр. 94.

завшееся сражение длилось два дня и закончилось победой кучарцев. Многие китайские солдаты убивали сами себя, чтобы не попасть в плен, кое-кто бежал в пустыню.

Выигранное сражение обеспечило кучарским войскам возможность успешных операций в этом районе. Богатые трофеи позволили вооружить войско огнестрельным оружием, дали запас пороха.

Самый важный итог этого сражения состоял в том, что живая сила китайской армии была уничтожена, при сравнительно небольших потерях кучарских войск.

Победа Исхак-ходжи имела большое значение для подъема морального состояния войск и мусульманского населения.

Вскоре из Карашара прибыли новые войска в составе 7000 китайцев и 3000 калмыков с большим числом пушек, замбараков и боеприпасов.¹ Они пришли, когда отряд, следовавший из Турфана, был уже разбит и Исхак-ходжа мог свободно принять новый бой более подготовленным в техническом отношении, чем в первый раз. В сражении победу одержали снова кучарцы, захватившие большие трофеи в виде военного снаряжения.

После этих побед над китайцами в Ушак-тале Исхак-ходжа повернул обратно по большой дороге и занял город Карашар. Пополнив свои войска, оружие, боеприпасы и продовольствие, он двинулся дальше на восток. По пути следования мусульманское население оказывало ему радужную встречу и присоединялось к войску.

Когда Исхак-ходжа вступил в Турфанскую область, местные дунгане подняли восстание, перебили много китайцев и осадили крепость. В Турфане находился сильный гарнизон, китайское население, расположенное вокруг города, также было привлечено к обороне, и восставшие долгое время не могли взять крепость, даже после того, как прибыли кучарские войска.

Не теряя времени на осаду крепости в Турфане, Исхак-ходжа предпринял смелый шаг. Он оставил китайский гарнизон, засевший в крепости, а сам стал продолжать движение в направлении Хами до самого Чиктыма, где встретился с китайцами. В этом сражении кучарцы потерпели поражение и вынуждены были вернуться обратно в Турфан. С возвращением главных сил осада возобновилась, но китайский гарнизон упорно оборонялся, и только через четыре месяца восставшим удалось захватить крепость.

Прежде чем возобновить поход на Хами Исхак-ходжа сделал попытку подчинить все города, расположенные в стороне от большой дороги. Он предпринял походы на Баркуль, Лукчун, Токсун и ряд других пунктов. В некоторых случаях сопротивление китайских гарнизонов было очень упорным. Так, например, на Мургаб было предпринято два похода, и оба оказались неудачными. Надо заметить, что в городах, расположенных в стороне от большой дороги, кучарцы встречали более сильное сопротивление. Это очевидно объясняется тем, что в Лукчуне, Мургабе и других городах китайского населения было больше, чем мусульманского, к тому же в крепости собиралось население из окрестных селений. В то время, когда Исхак-ходжа занимался осадой небольших укреплений, из Хами (Комуля) прибыли представители с выражением своей покорности хан-ходже. Они высказали готовность свергнуть китайское владычество еще до прихода кучарских войск, если Хан-ходжа окажет им покровительство. Получив это известие, Исхак-Ходжа напра-

¹ Таарих-и Эминие, стр. 95.

вился в Хами, оставив в руках китайцев небольшие города, рассчитывая покорить их потом, когда Хами будет взят.

Популярность Исхак-ходжи среди мусульманского населения быстро росла; если из Кучара он вышел с отрядом всего в несколько сот человек, то при выступлении из Турфана на Хами было уже около 16 000 человек. Дата выступления на Хами указана 18 Зуль хиджа 1282 г.¹ (5 мая 1866 г.). Следовательно, кучарцы взяли Хами, когда Кашгар уже был занят Якуб-беком. Мусульманское население Хами подняло восстание и перебило китайских чиновников до прихода Исхак-ходжи.

Дорога от Турфана до Хами была чрезвычайно трудна. Станции не имели достаточного количества воды, топлива и провианта. Когда кучарцы прошли больше половины пути, от комульского хана прибыл навстречу большой обоз с продовольствием.

ПОХОДЫ НА ЗАПАД

Первый поход кучарских войск на запад был совершен под начальством Бурхан-ад-дина (Хатиб-ходжа) вскоре после захвата власти Рашид-ад-дином. Небольшой отряд в составе 150 уйгур и 40 дунган с восемью пушками выступил из Кучара по направлению Аксу.² По пути в Аксу Хатиб-ходжа занял небольшие города Сайрам, Бай и Джам. Во время похода отряд численно возрастал с каждым днем и когда он достиг Кара Юлгуна (селение восточнее Аксу), то насчитывал, как указывают источники, возможно с некоторым преувеличением, 7000 чел. Население городов и селений, по которым проходил Хатиб-ходжа, присоединялось к нему.

Большинство войска было вооружено копьями, кетменями и просто палками.

Активность населения была настолько велика, что в Бае руководители похода пытались уговорить народ не присоединяться к войску, что у них-де и так хватит сил справиться с китайцами. Но население забирало оружие, какое было, провизию и уходило с восставшими.³ Первые успехи Хатиб-ходжи объясняются прежде всего активной поддержкой со стороны населения тех пунктов, по которым он проходил. Иногда к его приходу восставшие захватывали город в свои руки и открывали ворота войскам ходжей. На протяжении всего пути до Кара Юлгуна он не имел столкновений с китайскими войсками и только у Кара Юлгуна произошло первое сражение, в котором победу одержали китайцы.

Китайские войска, участвовавшие в бою под Кара Юлгуном, как указывают местные источники, насчитывали более двух тысяч человек. Они состояли из части гарнизона Аксу, и остатков небольших гарнизонов Сайрама и Бая. Командовал ими аксуйский хаким Сайд-бек, брат Кутлукбека, хакима Кашгара.

Темной ночью китайцы внезапно напали на беспечно спавших кучарцев и начали расправу. Многих перебили, многих взяли в плен, остальные в беспорядке бжали в степь. Сам Хатиб-ходжа едва успел бежать в сторону Кучара. Хаджи Юсуф в своем сочинении по-иному описывает поражение кучарцев.⁴ По его свидетельству поход на Аксу был орга-

¹ Таарих-и Эминие, стр. 111.

² Таарих-и Эминие, стр. 47.

³ Таарих-и Эминие, стр. 50.

⁴ Хаджи Юсуф, цит. соч., л. 5, сл.

низован под начальством Джамал-ад-дина. Автор не указывает, какой поход это был — первый или второй, но, судя по изложению событий в Кучаре, это был первый поход на запад. Известно, что кучарцы потерпели поражение от Саид-бека в первом походе, а автор как-раз и дает описание этого поражения.

Отряд Джамал-ад-дина при выступлении из Кучара состоял из 2500 человек верховых. Он направился в сторону Аксу и, когда достиг Сайрама, то навстречу ему из Аксу выступил Саид-бек с отрядом численностью в 1000 китайцев, 200 калмыков и 1000 мусульманских войск (не дано указаний, из кого состояли мусульманские войска. — Д. Т.). Из описания видно, что внезапного нападения Саид-бека на кучарцев не было. Они встретились в Кара-юлгуне. Сражение было жестокое; кучарцы склонили свои знамена и обратились в бегство. Саид-бек с отрядом калмыков преследовал их некоторое время, а затем вернулся в Аксу. Джамал-ад-дин после поражения растерялся. Сам он остановился только в Сайраме, убедившись, что Саид-бек прекратил преследование, а часть войска числом до пятисот человек бежала в Кучар. Из Сайрама Джамал-ад-дин написал письмо Хан-ходже, уведомляя его о поражении под Кара-юлганом. Хан-ходжа был возмущен тем, что Джамал-ад-дин обратился в бегство. Тотчас был отдан указ о формировании нового отряда под начальством Касым-бека-тюря. Отряд состоял из 2000 человек. В него входили конные части, вооруженные пиками, ружьями и мечами, а также и пехота с чомаками.¹ Новый отряд немедленно отправился на запад. С Касым-беком-тюря Хан-ходжа направил и письмо Джамал-ад-дину, в котором резко осуждал его поступок.

„Было бы тебе известно, что я считал тебя отдающим душу свою во время сражения за веру и пророка. Поэтому я тебя отправил с большим войском в Аксу. Ты же испугался пяти-шести сотен курильщиков опиума, китайцев. Ты отвернулся от ислама и бежал. На этот раз твой грех прощаю. Я отправил с войском Касым-бека. Когда они дойдут до тебя, то надо быстро приготовиться выступить на Аксу и вступить в сражение с китайцами. Если ты не захватишь Аксу, то неверные (китайцы) перебьют нас всех и всех командиров войска“.²

Саид-бек, в свою очередь, готовился к встрече кучарцев. Его войско теперь насчитывало 5800 чел. Второе сражение произошло так же близ Кара-Юлгуна. На этот раз кучарцы одержали победу. Пехота, состоявшая из китайцев, почти вся погибла. Сам Саид-бек после поражения бежал в Аксу, а оттуда очень поспешно со всей семьей отправился в Кашгар. Китайские чиновники и остаток гарнизона заперлись в крепости. Джамал-ад-дин поспешно прибыл в Аксу и без боя занял мусульманский город. После девятнадцати дней осады китайцы подожгли пороховые склады и взорвали себя. Несмотря на то, что значительная часть различных запасов была уничтожена огнем, все же кучарцы захватили большие трофеи и отправили их в Кучар к Хан-ходже.

Джамал-ад-дин объявил всему аксуйскому населению, что, вступая в управление городом Аксу и округом, призывает население к повиновению.

Хаджи Юсуф совсем не упоминает имя Бурхан-ад-дина-ходжи среди участников похода на запад. У Муллы Мусы нет Фахр-ад-дина-ходжи, которого Хаджи Юсуф называет правителем Уч-Турфана после взятия города кучарцами. Махмуд-бек³ называет в числе начальников похода

¹ Палки с утолщенными наконечниками. Иногда концы их бывали металлическими.

² Хаджи Юсуф, цит. соч., л. 11а.

³ Махмуд-бек, л. 66, сл.

на запад и Хатиб-ходжу и Фахр-эд-дин-ходжу, но указывает, что в Уч-Турфан отправился Фахр-эд-дин-ходжа.

Поражение Хатиб-ходжи вызвало недовольство в Кучаре. Второй поход на Аксу, организованный сразу же по получении известий о поражении, был предпринят уже под начальством Джамал-ад-дина (младший брат Рашид-ад-дина Хана-ходжи). Старый Хатиб-ходжа хотя и находился среди войска, но командной должности на этот раз не занимал. Ему дали отряд из 800 человек с несколькими пушками замбараками и отправили на Аксу.¹ Джамал-ад-дин двигался также довольно успешно, как Хатиб-ходжа, и скоро снова занял Сайрам и Бай. Население этих городов снова встретило пришедших довольно радушно, и когда они прибыли в Бай, то численность войска достигла 2000 человек.

Джамал-ад-дин, чтобы избежать преждевременной встречи с китайскими войсками, свернул на дорогу, идущую от Бая на Музаратский перевал. О расположился лагерем, достигнув пикета Аршау, где простоял двадцать дней.

Джамал-ад-дин прежде чем вступить в сражение с китайцами стал готовить свой отряд к бою. Он проверил людей и лошадей, распределил их по подразделениям, назначил начальников, провел обучение военному делу, произвел разведку китайских военных сил — и только тогда стал продвигаться дальше. Китайцы ничего не знали о пребывании Джамал-ад-дина на Илийской дороге близ Аксу. Это видно из того, что какими городам Яркенда, Кашгара и Аксу отправили по этой дороге своих послов в Кульджу с большими подарками и просьбой к китайским гарнизонам военной помощи.² Джамал-ад-дин выступил на Джам. Небольшой отряд китайцев, засевший там, упорно сопротивлялся, но был подавлен численным превосходством кучарских войск.

Джамал-ад-дин, не делая остановки в Джаме, двинулся на Аксу и, не дав подготовиться к обороне города, неожиданным и быстрым ударом занял город почти без боя. Китайский гарнизон, захваченный врасплох, не смог оказать серьезного сопротивления, к тому же население города перешло на сторону кучарских войск. Высшие китайские чиновники в крепости взорвали себя и свои семьи. Хаким города Аксу Саид-бек бежал в Кашгар, а Тимур-казначи-бек бежал в Хотан. Город Аксу, как указывает Таарих-и Эминие, был взят 12 числа месяца сафара (18 июля).³

Правителем города Аксу Джамал-ад-дин назначил кучарца Абдурахман даба-бека, а эмир-ляшкером — жителя Аксу Касым-Казы-бека.

Одновременно с походом главных сил на Аксу, небольшой отряд под начальством сына Хатиб-ходжи Хамид-ад-дина-ходжи направился на Музартский пост и занял его. Насколько велико значение Музартского горного перевала, видно из того, что, по свидетельству автора Таарих-и Эминие,⁴ вскоре после захвата перевала кучарцами туда прибыло большое войско из Или для помощи китайским гарнизонам в Кашгарии. Войско состояло из 7000 китайских солдат, 3000 калмыков и солонов. Войска везли большие запасы пороха, пуль и пр. И все же эти войска не решились сделать попытку перейти через горы, опасаясь попасть в ловушку и быть уничтоженными. Они простояли 50 дней и вернулись обратно. Дорога из Или в Кашгарию через Музартский перевал была закрыта, и отпала опасность внезапного удара китайских войск со стороны

¹ Таарих-и Эминие, стр. 55.

² Таарих-и Эминие, стр. 55.

³ Таарих-и Эминие, стр. 56.

⁴ Там же, стр. 57.

Илийской долины. Однако в руках китайцев оставалась крепость Уч-Турфан с большим гарнизоном.

Началась срочная подготовка к походу на Уч-Турфан. Здесь же в Аксу сформировали отряд численностью в 600 человек, придали ему 16 замбаров, выделили военачальников из кучарцев Тала-халифе, Тохта-халифе и аксуйцев Молла Касим-мираб-казначи и Тахир-диван-бека; во главе всего войска был поставлен Хатиб-ходжа. 14 числа месяца сафара (20 июля) войска поспешно выступили из Аксу в поход на Уч-Турфан. По дороге отряд значительно вырос за счет примкнувшего населения. Через четыре дня Хатиб-ходжа прибыл в кишлак Ача-таг, расположенный в 24 верстах от Уч-Турфана на пути из Аксу. Здесь же находился небольшой китайский отряд во главе с Уч-Турфанским хакимом, Тохта-беком, посланный для встречного боя и разведки сил противника. Но Тохта-бек, видя численное превосходство кучарских войск, решил перейти вместе с отрядом на сторону восставших. Дорога к Уч-Турфану была открыта.

Весть о приближении войска Хатиб-ходжи достигла Уч-Турфана, и жители города вышли навстречу своим освободителям.

Уч-Турфан, по свидетельству путешественников того времени, был небольшим городом с населением в 5—6 тыс. человек. Крепость, обнесенная одной стеной, расположена в центре города. В ней четверо ворот.

По свидетельству Валиханова, Уч-Турфанская крепость имела гарнизон всего в 800 человек, но все же представляла сильное укрепление, способное выдержать длительную осаду большого числа войск.

Хатиб-ходжа, вместе с населением города, окружил крепость и начал осаду засевшего там гарнизона и китайских чиновников. Первые попытки захватить крепость были безуспешны. Китайцы вели усиленный обстрел осаждавших из ружей и замбаров и заставили их отойти от крепостных стен. Вскоре последовал второй приступ, более энергичный, чем первый, со всех четырех сторон. На этот раз успех сражения стал клониться на сторону осаждавших. Китайские чиновники, видя безвыходность своего положения, подожгли пороховой погреб. Произошел взрыв. Толстые крепостные стены во многих местах были разрушены, здания превратились в развалины.

После взятия города Хатиб-ходжа остался правителем Уч-Турфана. Прежнего хакима Тохта-бека он назначил дадхо, а казием был утвержден житель Бая Мухаммед-казы-бек. Махмуд-бек указывает, что хакимом города Уч-Турфана был назначен Фахр-ад-дин-ходжа.¹

Хатиб-ходжа вскоре вынужден был вместо себя поставить правителем города младшего сына Махмуд-дин-ходжу. Но так как Махмуд-дин-ходжа был слишком молод и не мог самостоятельно управлять городом, к нему был приставлен Тохта-бек и кучарец Тала-дадхо, которые и должны были управлять от имени Махмуд-дин-ходжи.

Город недолго жил спокойной жизнью. Группа местных феодалов, Мухаммед-казы-бек, Тохта-бек, Курбан-казначи-бек, Молла Эмин-шейх и др., начали подготавливать восстание против ходжей. Они говорили

¹ Хаджи Юсуф также указывает, что хакимом Уч-турфана Джемал-ад-дин сделал Фахр-ад-дин-ходжу. О боях, происходивших за крепость, ничего не говорится; не говорится также и о восстании против Хатиб-ходжи (л. 156). По Аристову (Т. В., 1872, № 27), Аксу и Уч-Турфан сами свергли китайское владычество и захватили власть в свои руки. Но несколько ниже он указывает, что хакимом Уч-Турфана Джемал-ад-дин сделал Мухаммед-ад-дин-ходжу (очевидно, Махмуд-дин-ходжа, сын Хатиб-ходжи. — Д. Т.).

о том, что ходжи должны покинуть Уч-Турфан и что они сами будут управлять своей областью независимо от Кучара. После того как ходжи отказались покинуть город и передать им управление, они подняли окрестное население на восстание. На стороне восставших выступили и киргизы.

Восставшие пытались осадить крепость, но потерпели полное поражение. Многие из главарей восстания бежали в Или, а некоторые в Кашгар к Садык-беку.

После того как города северной части Кашгарии были захвачены, Хан-ходжа стал готовить поход на Яркенд и Кашгар. С этой целью он отдал приказ приступить к формированию эскадронов в Аксу и Уч-Турфане и подготовке их к походу. Вскоре подготовка закончилась и из Аксу выступил на Яркенд отряд численностью 4000 человек под командой Шейх Назар-эд-дина-ходжи.¹ К нему было придано несколько беков. Для соединения с аксуйским отрядом из Уч-турфана выступил конный отряд в 2500 человек под командой Хатиб-ходжи и его сына Хамид-дина-ходжи.

Первая встреча кучарских войск с китайскими на пути в Яркенд произошла в Марал-баши.

Маралбашинский гарнизон численностью до 2000 человек² не принимал боя, перешел на сторону кучарцев и принял участие в дальнейшем походе на Яркенд. Начальником войск, присоединившихся в Марал-баши, сделали бывшего дунганского амбана Ма далоя,³ а хакимом города назначили Шейх-заде-ходжу.⁴ Хаджи Юсуф указывает, что ляхкер-баши⁵ был назначен Нияз-хаким, а Ма далоя являлся только начальником прибывших сюда дунган. По его свидетельству число войск в Марал-баши составляло около тысячи человек.

Укрепление Марал-баши находится на полпути между Аксу и Кашгаром и очень важно стратегически, так как здесь сходятся дороги из Хотана, Яркенда и Кашгара, идущие на Аксу и дальше в Илийскую долину и на Кучар.

В Марал-баши имеется крепость с глинобитными стенами, достигающими трех сажен ширины и такой же высоты.⁶ Занятие крепости Марал-баши значительно усилило позиции кучарцев. Важный пункт пересечения главных путей находился в их руках; к тому же в Марал-баши они захватили значительные запасы оружия и продовольствия и увеличили свое войско за счет китайцев, обращенных в мусульманство и дунган. Отсюда кучарцы двинулись дальше на Яркенд.

В Яркенде еще до прихода кучарских войск произошло восстание, и дунгане захватили власть в свои руки.

На Кашгар кучарцы организовали два похода. Первый неудачный поход был совершен 12 числа месяца джумали I (14 октября).⁷ Войско, численностью около 3500 человек, под общим командованием Хатиб-ходжи, выступило в поход не по большой дороге через Аксу, а прямо из Уч-турфана более коротким путем, вверх по течению р. Таушкандарья, а затем свернуло на юг через Сырт, Кокшальской дорогой. Дойдя до местечка Ут-баши, сделали ненадолго остановку для того, чтобы выработать план дальнейшего похода. Здесь отряд разделился на две

¹ Таарих-и Эминие, стр. 65.

² То же.

³ То же.

⁴ Хаджи Юсуф, л. 166.

⁵ Там же, л. 166.

⁶ Куропаткин, стр. 203

⁷ Таарих-и Эминие, стр. 63.

части. Первая группа в 2000 человек под начальством Хам-ад-дин-ходжи сразу же выступила в поход, а остальная часть последовала через два дня.

Киргизы, кочевавшие к северу от Кашгара, в это время поддерживали кучарских ходжей. Это видно из следующего факта. Саид-бек, бывший хакимом города Аксу, как известно, бежал в Кашгар, а отсюда, по поручению китайских властей Кашгара, пытался пройти в Кульджу с просьбой о помощи. Киргизы схватили Саид-бека в пути и привели к Хатиб-ходже.

Хакимом Кашгара был Кутлук-бек, принадлежавший к группе местных беков, усердно служивших китайскому императору. Он был человек энергичный и предприимчивый. Когда кучарские войска прибыли в местечко Устюн-артыш, на северо-восток от Кашгара, он предпринял меры, чтобы столкнуть их с Садык-беком, прибывшим несколько раньше к Кашгару, во главе киргиз, рода кипчак.¹

Хатиб-ходже Кутлук-бек обещал вывести войска, чтобы ударить на Садык-бека с двух сторон, но когда кучарцы вышли на поле сражения, кашгарских войск не оказалось. После небольшого сражения Садык-бек прислал своих представителей, которые предложили прекратить сражение и оказать помощь ходжам в осаде города. Хатиб-ходжа принял это предложение и отправился в лагерь Садык-бека. Прибыв туда, он оказался в ловушке. Садык-бек их держал до тех пор, пока ходжи дали обязательство уйти обратно и оставить Кашгар ему. Дней через десять ходжи согласились вернуться в Аксу, получили своих лошадей, множество подарков и с почестями отправились в обратный путь. 28 раджаба (27 декабря) они вернулись к себе в Уч-турфан, пробыв в походе около двух с половиной месяцев. Таким образом первая попытка кучарцев овладеть Кашгаром окончилась неудачей.

Вторично кучарцы сделали попытку завладеть Кашгаром, когда город находился в руках Якуб-бека. На этот раз поход возглавил Джамал-ад-дин.

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ ХАН-ХОДЖИ

После прибытия Бузрук-хана и Якуб-бека в Кашгар, политическая борьба в стране приняла другой характер. До этого только кучарские ходжи претендовали на власть во всей стране и выставляли Хан-ходжу правителем всех городов. Хабибулла в Хотане и Садык-бек в Кашгаре лишь отстаивали свое независимое положение от Кучара, не выдвигая претензий на всю страну.

Поскольку Бузрук-хан являлся представителем белогорских ходжей, правивших Кашгарией накануне китайского завоевания в середине XVIII в., он в силу этого считал себя законным наследником ханского престола.

Таким образом, борьба между Кашгаром в лице Бузрук-хана, Якуб-бека и Кучаром в лице Хан-ходжи приняла характер борьбы за политическую власть во всей стране.

Первое серьезное поражение в этой борьбе кучарские ходжи потерпели в Яркенде. Потеря большого города значительно ослабляла их силы. Тогда как Бузрук-хан с Якуб-беком расширяли территорию своего владения и приобретали важный пункт для своих дальнейших походов на Хотан и Кучар, киргизы во главе с Садык-беком после непродолжи-

¹ Садык-бек был родоначальником киргизского племени Турайгыр-кипчак и имел наследственное право на г. Ташмалык Кашгарского округа, пожалованное его предкам.

тельной борьбы также подчинились Якуб-беку и стали оказывать большие услуги своей конницей. Следующим шагом Якуб-бека, сосредоточившего всю власть в своих руках, оставляя Бузрук-хану лишь почетное звание хана, явилось занятие Хотана. Таким образом, в течение непродолжительного времени были завоеваны города Кашгар, Янгигиссар, Маралбаши, Яркенд и Хотан. Кучарские ходжи сохраняли господство в оазисах на восток от Аксу.

Борьба приближалась к последнему сражению, в котором мог решиться вопрос, кому править страной. Местные уйгурские источники дают большой фактический материал о борьбе этого периода.

Якуб-бек, прочно укрепившись в Кашгаре, стал готовиться к походу на восток. Джамал-ад-дин, узнав об этом, донес Хан-ходже и просил предпринять поход, прежде чем выступят кашгарские войска.

Хан-ходжа, получив это известие, приказал собрать войска из Курля, Карашахора, Аксу, Кучара, Уч-Турфана и ряда других селений и выступить на Кашгар.

Джамал-ад-дин всю зиму деятельно готовился к предстоящему походу, обучая войска, заготавливал провиант и снаряжение. К весне армия была готова к походу. И когда на лугах появился подножный корм для конных частей, Джамал-ад-дин предпринял свой поход.¹ К нему прибыли из Уч-Турфана со значительным войском Хотиб-ходжа и его старший сын Хамид-дин-ходжа. Войско в количестве 26 000² человек вышло из Аксу по направлению Яркенда. Число тайфур (больших ружей) достигало двухсот.

После занятия Яркенда Джамал-ад-дин выступил на Кашгар. Он значительно увеличил свое войско. Мулла Муса указывает, что общее число войск достигало 72 000 (цифра о числе войск несомненно преувеличена. — Д. Т.).³

Джамал-ад-дин со своей армией не пошел большой дорогой. В местечке Кызыл он повернул на север и продолжал дальнейшее движение обходными путями до самого Хан-арыка, где и расположился лагерем. Это направление Джамал-ад-дин мог выбрать по следующим причинам, имевшим для него весьма важное значение. Необходимо было подойти незамеченным к Кашгару как можно ближе и избежать преждевременной встречи с войсками Якуб-бека, которые вероятно пойдут навстречу ему по большой дороге через Янги-гиссар, т. е. где двигался прежде он.

Расчет Джамал-ад-дина оказался верным. Якуб-бек двигался навстречу большой дорогой, но когда обнаружил, что Джамал-ад-дин свернул на Хан-арык, то решил повернуть в Янги-гиссаре на север и зайти в тыл кучарским войскам.

На месте предстоящего сражения, видя численное превосходство противника, Якуб-бек не растерялся; он принял решение, по которому главный удар приняла бы незначительная часть войска, а основная сила находилась как бы в резерве, ожидая момента, чтобы внезапным вступлением в сражение смять противника. Предварительно он бросил небольшие отряды на фланги. Задача этого маневра состояла в том, чтобы вызвать замешательство противника, отвлечь внимание от главных сил, спутать боевой порядок, а затем, пользуясь этим замешательством, ударить главными силами. Этот маневр Якуб-беку удался, и он быстро достиг успеха.

¹ Шау (Очерки, стр. 52) называет главным начальником кучарских войск Хан-Ходжу. Это указание другими авторами не подтверждается.

² Таарих-и Эминие, стр. 70.

³ Мухаммед Алям, цит. соч., л. 386 дает цифру 30 000; ср.: Ходжи Юсуф, л. 1016.

Особенно упорное сопротивление оказали дунгане. Они перешли в контратаку и достигли некоторого успеха но, поскольку левое крыло уже дрогнуло и обратилось в бегство, их успех не мог изменить исход сражения. Сами ходжи после первой неудачи также бежали с поля сражения.

В результате бегства левого крыла для дунган создавалась опасность оказаться в окружении, и они вынуждены были отступить с большими потерями. Это сражение показало, что Якуб-бек имел армию более боеспособную, чем кучарские ходжи. Якуб-бек нарушил прежнюю систему организации войск, изменил устаревшую тактику. Он иногда предпринимал стремительный удар в центр неприятельских войск, чтобы разделить войско на две части и этим разъединением понизить его моральное состояние и боеспособность. Им применялись также и удары основными силами с фланга с расчетом смять противника, не дав возможности перестроить боевой порядок войск. Иногда он производил обход конными силами, а затем внезапно наносил удар с тыла.

Основное направление, которое принял Якуб-бек в перестройке армии, состояло в том, чтобы придать ей большую подвижность, маневренность и этим самым в значительной степени повысить ее боеспособность.

Таким образом, и второй поход ходжей на Кашгар, как и первый, окончился поражением.

Войска кучарцев, спасаясь бегством, вернулись в Яркенд. Преследуя их, вскоре прибыл туда и Якуб-бек. Город приготовился для обороны, но Якуб-бек не предпринимал попытки атаковать. Его агенты в лагере оборонявшихся делали нужное дело, и вскоре Нияз-бек, бывший помощником хакима города, уведомлял, что кучарские войска вышли из города, а дунганские незначительны и не смогут выдержать осаду. Дальше следовал план сдачи города. Нияз-бек предлагал Якуб-беку приготовить войска в местечке Муй-мубе, куда он приведет дунган, и Якуб-бек их захватит в плен, а затем свободно займет город.

После взятия Яркенда Якуб-бек предпринимает поход на Хотан. Предварительно он старался уверить Хабибуллу в своем искреннем намерении посетить святые места Хотана и подчинить Хабибулле города Аксу и Кучар.¹ С этими предложениями направляется посольство к Хабибулле во главе с Абдулла-пансад. Посольство в Хотане было принято с почестями, награждено подарками и отправлено с письмом, в котором давалось согласие посетить гробницу Джафар-Садыка.

Получив приглашение Хабибуллы Якуб-бек направляется с войском в Гума. Встретившись здесь с сыном Хабибуллы Садр-хан-ходжой, Якуб-бек одарил его богатыми подарками, дал заверение в мирных целях своего похода и высказал желание объединить силы Кашгара и Хотана для борьбы с кучарскими ходжами. Однако Хабибулла удивился тому, что Якуб-бек следует на поклон святой гробнице с огромным войском; но приближенные и Садр-хан убедили старика выйти навстречу Якуб-беку без войска. Высланные из Хотана войска были возвращены обратно, чтобы не вызвать ненужного столкновения.²

Когда Хабибулла прибыл в лагерь Якуб-бека, он оказался в плену. Мухаммед Алям, как и ряд других авторов,³ говорит, что Якуб-бек от имени Хабибуллы проник с войсками в город, перебил гарнизон, захватил казну, город в свои руки и казнил Хабибуллу.

¹ Хаджи Юсуф, л. 1486.

² Мухаммед Алям, л. 326.

³ В. В. Григорьев. Землеведение, вып. 2, стр. 512.

Вскоре после этого он выступил в поход на Кучар — столицу ходжей.¹ Навстречу Якуб-беку из Кучара были брошены последние силы в числе 30 тыс. человек. Однако остановить его Хан-ходже не удалось. Победу одержал Якуб-бек. Он бросил небольшой конный отряд в обход, и когда кучарцы приблизились к месту боя, то были уже окружены. Ударом с четырех сторон Якуб-бек в первом же сражении нанес окончательное поражение войскам Хан-ходжи и обратил их в бегство. Сам Хан-ходжа также пытался бежать, но был схвачен и казнен. Есть указание, что господство кучарских ходжей длилось три года и один месяц, следовательно Якуб-бек занял Кучар в июле 1867 г.²

Так закончилось господство черноморских ходжей, сменившееся правлением Якуб-бека, более энергичного военачальника и политика, укреплявшего свое политическое господство и подкупам, и интригами, и мечом.

Кучарское восстание 64-го года в Восточном Туркестане было направлено против господства китайских феодалов. Хотя главная сила состояла из крестьян, все же его нельзя назвать антифеодальным. Это движение по своему характеру было освободительное, ибо основная задача его состояла в том, чтобы свергнуть китайское господство.

Во всех оазисах восставшие прежде всего расправлялись с китайскими чиновниками и гарнизонами. Были отдельные случаи, когда учинялись расправы и над местными феодалами, но это было только в том случае, если феодал являлся чиновником, проявлявшим чрезмерную преданность китайским властям. Военные походы кучарцев были направлены против китайских гарнизонов.

Восстание в Кучаре подготавливалось и возглавлялось местными духовными феодалами.

Несмотря на различные интересы отдельных классов, все они выступили против китайского господства. Крупные феодалы стремились вернуть былое могущество и утраченное политическое господство. Они выступили с надеждой завоевать право безраздельного господства страной и ее грабежа.

Торговцы были заинтересованы в освобождении, так как после этого они получали право свободной внешней торговли — устранялась монополия чайной торговли, дававшая китайским фирмам огромные барыши.

Городская беднота освобождалась от обязанностей клиентов по отношению к китайским чиновникам и иногда солдатам. Огромные долги ростовщикам — „джазанахорам“ — уничтожились вместе с владельцами обязательств.

Крестьянство, задавленное множеством налогов, работами по укреплению крепостей, в горных шахтах и т. д. стремилось облегчить свое положение.

Протест крестьян был направлен против китайских властей, представителей существующего порядка.

На стороне китайцев была крайне незначительная группа чиновников-феодалов, получивших от китайского правительства должности, землю и крестьян. Они были силой, при помощи которой проводилась политика прямого грабежа.

¹ Мухаммед Алям, л. 326.

² Таарих-и Эминие дает дату похода Якуб-бека 1284 г. месяц мухарам (май 1867 г.), стр. 175. Ресале-и-Якуби указывает 1282 г., а издатель перевода в комментарии указывает 1283 г. Историк-марксист, Ресале-и-Якуби, стр. 132.

Борьба за независимость хотя и объединила различные социальные группы, но интересы их были различны, и объединение носило временный характер.

В чем была слабость движения кучарских ходжей? Почему они так скоро были разбиты?

Внутренние разногласия, появившиеся с первых шагов движения, сильно ослабили его силу. Освободительное движение еще не закончило свое победное шествие, как началась борьба за власть, за самостоятельность, за безраздельный грабеж.

В Уч-Турфане вспыхивает восстание местных феодалов против кучарских ходжей. В Хотане создается независимое владение. Киргизы, захватившие власть в Кашгаре, отказались признать зависимость от Хан-ходжи. В Яркенде оппозиция Хан-ходже была настолько сильна, что пришлось пойти на уступки и разделить правление между представителем Кучара в крепости и представителем дунган в городе.

Войска были плохо вооружены, не обучены, дисциплина была очень слабая. Производство военного снаряжения и вооружения налаживалось плохо.

Разногласия между двумя религиозными группами черногорцев и белогорцев, представлявших интересы духовных феодалов, с приходом Бузрук-хана превратилось в открытую вооруженную борьбу, которая окончилась поражением Хан-ходжи.

Войско кучарцев было крайне разнородно. Здесь встречаются дунгане, уйгуры, выходцы из Андижана, Бадахшана, Афганистана, Кашмира и т. д. Их интересы различны. Одни взяли оружие, чтобы свергнуть иноземное господство, другие использовали восстание как средство грабежа и легкой наживы.

Наконец, слабость движения состояла и в том, что новые социальные силы еще не народились, и движение не могло выдвинуть общенациональные требования, которые бы объединяли различные слои на более продолжительный период.

Крестьянство не выдвинуло своих вождей, оно пошло за ходжами — духовными феодалами, ставшими во главе движения; ходжи не были связаны экономическими и политическими интересами с широкими трудящимися массами. Они, став у власти, не изменили положение народа, и это послужило одной из причин, почему крестьяне и городская беднота не стали в дальнейшем поддерживать Хан-ходжу.

Вот, кажется, те причины, которые привели, после первых успехов, к быстрому поражению кучарских ходжей.

Движение было окрашено в религиозную форму. Лозунг борьбы с „неверными“ объединял различные социальные слои. Однако это обстоительство не может скрыть подлинного смысла освободительной борьбы, которую вели народы Восточного Туркестана против иноземного господства.

В восстании 1864 г. следует различать два периода. Первый период — с начала событий в Кучаре до прихода Якуб-бека и захвата им власти в стране.

Второй период начинается с момента поражения кучарских ходжей, когда Якуб-бек стал правителем Восточного Туркестана, и кончается новой утратой независимости страны.

Первый период характеризуется активным выступлением всех групп населения, с одной стороны, и постоянной борьбой феодальных групп за образование самостоятельного владения, с другой. Здесь движение народа использовалось феодалами в собственных интересах, мешавших

образованию единого государства. Кучарские ходжи во главе с Хан-ходжой не справились с теми задачами, которые они поставили перед собой, и не объединили страну в одно владение.

Для второго периода характерно укрепление единой власти в лице Якуб-бека. Он пытается расширить территориальные владения за счет Джунгарии, восстановить международные связи. Народные массы в этот период уже не выступают активно. Образовалась обычная восточная феодальная деспотия.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Д. И. ТИХОНОВ

ХАРАКТЕР НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СИНЬЦЗЯНЕ В XIX в. И ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

В течение всего XIX в. в Синьцзяне происходили восстания местного населения. Первое выступление произошло в 1816 г. Оно было подавлено в самом начале, но через десять лет, в 1826 г., последовало второе, уже охватившее все крупные города Кашгарии.

Представитель династии ходжэй, правившей до завоевания страны Китаем в 1759 г., Джагангир захватил власть и управлял страной около девяти месяцев. Конечно, и эта победа носила временный характер. Однако население увидело, что китайское господство не так прочно, как казалось первоначально.

Да и мог ли Джагангир прочно закрепить свою победу? Войско Джагангира, состоявшее из его последователей, хотя и было довольно многочисленно, все же не имело выучки, вооружения и представляло плохо организованную массу. Притом, если первое время Джагангир встречал активную поддержку местного населения, ожидавшего его как избавителя от непосильного гнета со стороны китайской и местной администрации, то скоро, разочаровавшись в своих надеждах, местное население перестало проявлять к нему прежнюю приверженность. Едва ли чем другим можно объяснить то обстоятельство, что многочисленное ополчение Джагангира, встретившись с китайскими войсками, насчитывавшими значительно меньше солдат, разбежалось, не приняв решительного сражения.

В 1830 г. ходжи при помощи кокандских войск снова на некоторое время захватили в Кашгарии власть в свои руки. Но как только кокандские войска покинули Кашгар, ходжи оставили свой престол, вернувшись обратно в Коканд с надеждой вновь выступить, как только будет благоприятствовать обстановка. Политические обстоятельства для ходжей складывались благоприятно и в 1847 г. они решили снова выступить в Кашгарию. Успех был кратковременный. В 1857 г. произошла новая попытка.

В Кашгарии было две группы ходжей, боровшихся за политическую власть в стране: белогорцы и черногорцы. Белогорские ходжи представляли более сильную группу, их влияние распространялось на все оазисы, хотя наибольшее число последователей было в кашгарском оазисе и среди киргиз. Сторонники черногорских ходжей находились главным образом в оазисах кучарском и яркендском. Борьба белогорцев и черногорцев продолжалась на протяжении длительного времени. Иногда черногорцам

удавалось захватить политическую власть, но их правление было непродолжительным. Династия белогорцев установила более прочное господство.

В первой половине XIX в. восстания начинались в Кашгаре, а затем уже распространялись на всю страну. Кашгар стал центром освободительной борьбы в силу того, что белогорские ходжи, выступавшие руководителями движений, находили себе сторонников больше всего здесь, и особенно среди киргиз. Первые отряды повстанцев всегда состояли из киргиз. Кроме того Кашгар расположен ближе других городов к границе Кокандского ханства, и ходжи, покидая территорию Коканда, где они проживали под надзором, устремлялись сюда в полной надежде найти поддержку.

Но события 1864 г. начались с востока. Призыв к борьбе с китайскими властями раздался в Кучаре, ближе расположенном к районам дунганского восстания. И на этот раз на политическую арену, после длительного перерыва, выступили черногорские ходжи.

Восстание 1864 г. является самым значительным по территории распространения и по своим последствиям. Если в прежних восстаниях выступали киргизы и уйгуры, то теперь участвуют дунгане, калмыки, выходцы из Средней Азии, из Бадахшана, Куляба и Афганистана. Восстание охватило не только Кашгарию, но и Джунгарию и Илийскую долину. Китайский император, занятый подавлением тайпингов, а затем дунган, не мог выслать войска для усмирения волнений в отдаленных западных областях своей империи. Местные гарнизоны не в силах были остановить нараставшую волну народного возмущения против непосильного гнета и несправедливостей. На этот раз победа оказалась более прочной. Независимое государство просуществовало около пятнадцати лет.

Возникает вопрос, почему так часто в Восточном Туркестане в XIX в. происходили народные волнения, какие причины побуждали местное население почти каждое десятилетие браться за оружие, против кого были направлены эти восстания? Ответ на эти вопросы можно получить, рассмотрев положение страны в системе Китайской империи.

Политические события XIX в. имели большое значение для истории страны и рассматривать их следует в той конкретной обстановке, в которой они происходили.

При изучении всякого социального вопроса мы должны руководствоваться указанием В. И. Ленина на то, что „Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о национальной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи“.¹

После завоевания Джунгарии и Кашгарии в 1759 г. китайское императорское правительство установило в этих областях колониальный режим. Характер колониальной политики определялся внутренним социальным строем в самом Китае. Поскольку в Китае господствовали феодальные отношения, то и колониальная политика носила феодальный характер. Сущность этой политики сводилась к внеэкономическому грабежу.

Административные, земельные и налоговые реформы, проведенные в Кашгарии в 80-ых годах XVIII в., с наибольшей полнотой отразили интересы господствующего феодального класса Китая.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 431—432.

Китайский император не упразднил местную административную систему, а лишь создал аппарат из китайских чиновников, который обязан был следить за туземными чиновниками. Такая административная система облегчала китайскому правительству проведение политики грабежа местного трудового населения. В двух оазисах — Хамийском и Турфанском, где местные феодалы проявили особую преданность китайскому императору, была установлена наследственность княжеской власти.¹

Создавая огромную армию чиновников, китайский император не соби-рался проявлять щедрость за счет казны. Чиновники за исполнение своих обязанностей не получали жалованья. Была установлена другая система компенсации. Каждый чиновник получал участок земли и прикрепленных крестьян. Размер земельного участка и количество крестьян устанавли-вались в зависимости от ранга чиновника.² Чиновники высших классов получали по 150—200 батманов земли и по 70—100 человек крестьян. Право пользования землей и крестьянами сохранялось за чиновником только до тех пор, пока он занимал должность. Эта система оплаты была крайне выгодна Китайской империи. Расходы на содержание администра-тивного аппарата и в значительной части расходы по содержанию гарни-зонов ложились на плечи трудового населения. Валиханов указывает на наличие клиентов даже у китайских солдат. Кроме того, население содержало войска во время их походов. Эта реформа создавала новый слой средних чиновников-феодалов, которые должны были стать социальной опорой китайского императора в стране и проводить политику ограбления местного населения.

Несмотря на слабое экономическое развитие страны и примитивность общественных отношений, административный аппарат отличался чрезвычайной громоздкостью. Самая большая группа чиновников исполняла различные обязанности финансового ведомства, затем следовала группа чиновников, занятых общественными работами, и военного ведомства, но совсем нет в номенклатуре должностей чиновников, на обязанности которых лежала бы забота о развитии хозяйства страны, о здоровье и культуре. Следовательно, основная задача административного аппа-рата заключалась в ограблении населения внеэкономическими мето-дами.

Весьма существенную долю доходов китайских чиновников составляла внешняя торговля, особенно чайная, бывшая монополией китайских фирм с участием крупных чиновников.³

Налоговая политика тоже была направлена к укреплению политического господства китайского феодализма. Согласно действовавшему закону, налоги платил только простой народ. Чиновники и духовенство от уплаты налогов освобождались, между тем как они владели большой земель-ной собственностью лучшего качества и огромными табунами скота. Мечеть Аппак ходжи около Кашгара имела земли 43470 га. Комульский

¹ Таарих-и Эминие. История владельцев Кашгарии. Сочинение Муллы Мусы бен Мулла Айса Сайрамца. Изд. Н. Н. Пантусова, Казань, 1905 стр. 31.

² Подробно об этом см. Ч. Ч. В а л и х а н о в, Сочинения, под ред. Н. И. Веселов-ского, СПб., 1904, стр. 409—410. — Л. И. Д у м а н. Аграрная политика цинского (манчжур-ского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 228—229, прил. № 6.

³ Ч. Ч. В а л и х а н о в, ук. соч., стр. 465. — К. С к а ч к о в. О торговле русских в Чугучаке, стр. 25. — В. Д. С к а ч к о в. Наши торговые дела в Китае. СПб., 1863, стр. 32. — Пав. З е н к о в. Чайная торговля в Семиречье. Туркестанские ведомости, 1876, № 32.

ван (князь) имел столько лошадей, что за один раз дарил не одну сотню. Овец было 260 котанов, каждый котан от 700—1200 голов.¹

Налог вносился деньгами и натурой. Доля натурального налога определялась местными китайскими властями в размерах, необходимых на содержание войск и чиновников. При сдаче налога натурой цены устанавливались обычно ниже рыночных, а размеры выюка определялись на глаз и злоупотребления здесь ничем не ограничивались, но еще больших размеров злоупотребления достигали при сдаче налогов на откуп.

Поскольку товарно-денежные отношения в крестьянском хозяйстве были развиты очень слабо, уплата денежных налогов создавала большое осложнение для трудового крестьянства. В период платежей на рынок выбрасывалось много хлеба, и цены падали, но весной перед новым севом, когда скудные запасы у большинства крестьян подходили к концу, цены на хлеб поднимались. На резком колебании хлебных цен наживались баи, ростовщики, чиновники.

Тяжелое положение, долги часто заставляли крестьян покидать землю и уходить на поиски лучших условий существования. Китайское правительство, не желая терпеть убытки в этих случаях, раскладывало казенные подати на общину. Кроме государственных налогов, взималось много различных сборов на местные нужды, которые часто превышали налоги государства.²

Однако, как ни обременительны были различные налоги и поборы, все же самым тяжелым бременем была трудовая повинность, применявшаяся на различного рода государственных и общественных работах: постройка и ремонт крепостей, дорог, мостов, каналов и т. д. Трудовая повинность в рабочее время оставляла крестьянина без нормального урожая на целый год и превращала его в должника баю или ростовщику.

Ростовщичество в Восточном Туркестане достигло чудовищных размеров. По свидетельству путешественников, почти в каждом селении имелся ломбард, где крестьянин мог получить ссуду. Этот способ ограбления трудового населения проник во все области жизни страны.

Налоговые тяготы, трудовая повинность особенно усилились когда в Китае поднялось восстание тайпинов в 50-х годах, а затем дунган в западных провинциях Китайской империи. Дотации от центрального правительства в сумме 2 млн. лан серебра на содержание китайской администрации и войск прекратились. Для покрытия расходов пришлось ввести дополнительные налоги.³ Началось укрепление крепостей. Для покрытия недостатка в деньгах открыли серебряные рудники. Условия труда были ужасные, никто не шел туда работать, и местные власти принудительным порядком привлекали на работу в рудниках. Крестьянство разорялось. Многие бросали свою землю, имущество и уходили. Продажа должностей получила широкое распространение и производилась совершенно открыто.

Города Восточного Туркестана в XIX в. не являлись промышленными центрами, в них ремесло, так же как и в кишлаках, чаще всего носило подсобный характер. Признаков мануфактурного производства не наблюдалось и поэтому крестьянин, бросивший свой участок, не мог в городе

¹ G. Raquette. Eine kaschgarische wakf urkunde aus der Khodscharcit ost Turkestans. Lund, 1930, стр. 4. — Таарих-и Эминие, стр. 112.

² Подробно об этом см. Ч. Ч. Валиханов, ук. соч., стр. 423. — Р. Ша. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней Китайской Татарии). СПб., 1872, стр. 333.

³ Ч. Ч. Валиханов, ук. соч., стр. 424. — Таарих-и Эминие, стр. 41—42. — Мухаммед Алям, рукопись ИВ АН СССР, В. 2322, л. 1-6 и сл.

получить работу, а если и получал — поденную, то за самую низкую плату.¹ Это обстоятельство приводило к широкому распространению испольной аренды.

Для трудового крестьянского хозяйства Кашгарии характерно как в XIX в., так и позднее малоземелье и чрезвычайно большая доля непроизводительного капитала. Основную долю составляла стоимость земли и построек и значительно меньшую — рабочий скот и инвентарь. Но даже и при таком положении средний размер участка крестьянского хозяйства составлял 1—1.5 га.

Малоземелье, тяжелые налоги, различные поборы приводили к обнищанию трудового крестьянства. Сельхозорудия оставались самыми примитивными: серп, деревянная соха; но значительная часть хозяйства не имела и этого инвентаря. Более чем у двух третей хозяйств не было своего рабочего скота. При отсутствии скота крестьянин не мог регулярно удобрять свое поле и поэтому получал низкий урожай.

И не удивительно, что почти каждое десятилетие возникали восстания местного населения, искавшего выход из бесправного и полуголодного положения. Следует заметить, что ни при ходжах, ни при Якуб-беке оно не добились облегчения своей участи. Якуб-бек, устранив крупное землевладение китайских чиновников, создал новый слой землевладельцев из военных начальников, выходцев из Коканда. Более заслуженные лица получали сююргал.² Почти непрерывные войны и походы приводили страну к разорению. Большая часть населения, участвуя в походах, не занималась производительным трудом, а те труженники, которые возделывали свои поля, вынуждены были вносить большой албан и давать подарки Якуб-беку и чиновникам. Много времени отнимали работы по ремонту мостов, дорог и укреплений. Сбор налогов отдавался на откуп. Чиновники, не считая свое положение прочным, как и откупщики, старались урвать себе как можно больше.

Восстания XIX в. имели то общее между собой, что они все были направлены против китайского господства. Руководили восстаниями феодалы и представители бывшей династии ходжей. Крестьянство своих требований организовано не выставляло, не выделило своих вождей, а следовало за ходжами. Религиозный мотив объединял на некоторое время вокруг ходжей различные социальные слои населения.

Однако движение 60-х годов имело свои особенные черты, отличавшие его от всех предыдущих. Положение самого Китая после Нанкинского договора изменилось. Капиталистические страны получили открытый доступ со своими товарами и целый ряд привилегий. На востоке происходило восстание дунган, последовавшее за тайпинским, волна которого катилась к западу, захватывая новые районы дунганского населения и оказывая влияние на остальное население. Кокандское ханство, сохраняя интерес к политическим событиям в Кашгарии, не могло проявлять прежней активности, поскольку русские войска в 1860 г. при Узун-Агаче нанесли поражение основным силам Кокандского ханства, а в 1865 г. уже заняли Ташкент. В этих условиях кокандский хан, оказывая покровительство посольствам из Кашгарии, не мог дать серьезной помощи. Англия проявляла исключительную активность, чтобы укрепить свое положение и по другую сторону Гималаев. Границы России придвинулись к западным границам Китайской империи.

¹ Р. Ша, ук. соч., стр. 338.

² Таарих-и Эминие, стр. 115, 150, 177—178.

Характер восстания определяется основными задачами, которые оно решает. При рассмотрении событий XIX в. в Восточном Туркестане встречаются трудности. Документальные данные весьма ограничены, особенно по истории первой половины XIX в. Правда, несколько лучше дело обстоит со второй половиной. Здесь имеется несколько уйгурских рукописей, скорее мемуарного характера, написанных современниками и участниками событий. В них содержится много нового материала, позволяющего полнее представить общий ход событий и правильнее осветить некоторые вопросы. Опубликованы описания страны путешественниками, доступны архивные материалы.

Во всех восстаниях XIX в. решающей силой было крестьянство и городское население. Эта трудовая часть населения выносила на своих плечах всю тяжесть политических событий, а руководство принадлежало феодалам.

Восстания первой половины XIX в. происходили в Кашгаре и начались после прибытия из Коканда ходжей. Кратковременное их правление распространялось только на Кашгарию и никем не оспаривалось. В 1864 г. события почти одновременно последовали в Урумчи, Кучаре, Кашгаре, Хотане и других городах. В каждом из этих оазисов местные феодалы захватили власть и не хотели признавать своей зависимости от кого-либо другого.

В Урумчи было создано дунганское владение, в Кучаре правил Рашид-ад-Дин ходжа, претендовавший на всю Кашгарию. Во главе Хотанского владения стоял Хабибулла, а в Кашгаре власть захватил предводитель киргиз Садык-бек. В Илийской долине образовалось таранчинское султанатство.

Феодальная верхушка с самого начала использовала восстание в своих интересах. Борьба между отдельными оазисами ослабляла общие усилия и мешала объединению страны.

Производительные силы страны были настолько слабо развиты, что каждый оазис жил самостоятельной хозяйственной жизнью. Хотя и существовала торговля между оазисами, все же экономической зависимости одной области от другой не было.

Естественно, что прочных экономических предпосылок к созданию единого государства в этой борьбе еще не было, как не было еще и социальных сил, которые бы боролись за единое государство и защищали бы общие интересы.

Общим лозунгом, объединявшим все классы, был „газават“ — война против неверных. Этот лозунг объединял только до тех пор, пока шла борьба с китайскими войсками, но как только одерживалась победа, разногласия между местными феодалами принимали характер вооруженной борьбы. Такой ход приняли события в Уч-Турфане. После разгрома китайского гарнизона здесь вспыхнуло восстание против кучарских ходжей.

С прибытием Бузурука как хана всей Кашгарии и представителя белогорских ходжей и Якуб-бека борьба приняла еще более острую форму. Первым потерпел поражение Садык-бек. Вскоре после взятия Яркенда Якуб-беку удалось захватить Хотан. Затем он нанес полное поражение Рашид-ад-Дину и подчинил себе остальные города Кашгарии до Хами. Потерпели поражение и дунгане. Вместо нескольких владений образовалось одно феодальное теократическое ханство.

События 60-х годов развивались быстро и успешно. Везде население, вооруженное чем попало, уничтожало китайские гарнизоны, китайских чиновников, ростовщиков. В некоторых случаях убивали и туземных чинов-

ников, если они слишком усердно проводили интересы китайской администрации или продолжали оставаться верными присяге китайскому императору и в период восстания.¹

Несмотря на различные интересы отдельных классов, все они выступали против китайского господства. Крупные феодалы стремились вернуть утраченное политическое господство, они боролись за право безраздельного грабежа страны. Торговцы хотели получить свободу внешней и чайной торговли, составлявшей монополию китайских фирм. Ростовщичество, дававшее огромные доходы, в случае победы переходило от китайцев в руки туземных торговцев. Городская беднота освобождалась от обременительных долгов, несения обязанностей клиентов.

Крестьянство стремилось уменьшить непомерные налоги, сократить трудовую повинность, избавиться от долгов. Духовенство следовало за хождами и проявляло большую активность в борьбе с китайским господством. На стороне китайцев оставалась менее значительная часть средних феодалов-чиновников, получивших от императора должности, землю, крестьян и различные льготы.

Таково было распределение сил в ходе освободительных движений в Синьцзяне в XIX в.

В нашей литературе по этому вопросу имеются другие взгляды на характер движений XIX в. в Синьцзяне.² В одном случае они характеризуются как антифеодалные, а в другом — как национально-освободительные. Говорить о национальном характере движений в Синьцзяне в XIX в. преждевременно, поскольку не было еще налицо необходимых условий для формирования национальностей и отсутствовало национальное самосознание, но их нельзя определять и как антифеодалные. Они не были направлены против феодального строя, крестьянство не отнимало земли у феодалов, не лишало их всех прав и привилегий. В ходе событий земля, скот и другие богатства перераспределялись между правящей группой китайских и местных феодалов.

Все восстания XIX в. в Синьцзяне были направлены против китайского господства. Освободительный характер движений подтверждается всем ходом событий и материалами источников. В Таарих-и Эминие, основном источнике по истории Синьцзяна XIX в., об этом подробно говорится на страницах 41—45. Автор, описывающий события в Хотане, говорит, что население Хотанского оазиса обратилось к Хабибулле с просьбой избавить его от гнета иноземцев, дать свободную жизнь.³ В Ташкенте в архиве обнаружилось письмо из Кашгара и Яркенда на имя Хаким хан тюря, в котором пишется о том, что он должен прийти в Кашгар, объявить „газават“ и избавить народ от китайского господства.⁴

Освободительные движения не привели к окончательной победе, независимое ханство Якуб-бека прекратило свое существование, китайские императорские войска снова присоединили страну к империи. Тем не менее, их роль исключительно велика как в политической истории, так и в формировании сознания населения.

¹ Там же, стр. 44.

² Л. И. Думан, ук. соч., 216. — В. Шахматов. Очерки по истории уйгуро-дунганского национально-освободительного движения в XIX в. Тр. Казахского Инст. над. кульг., т. I, 1935, стр. 51.

³ Мухаммед Алям, рукопись ИВ АН СССР, В. 2322, лл. 4а, 4б.

⁴ Центральный архив Уз. ССР, ф. 1, опись 29, дело 523, лист 2—3.

Положительным фактором освободительных движений XIX в. в Синьцзяне является укрепление в сознании у населения необходимости борьбы с китайским господством. Это сознание проявлялось и в дальнейших, уже более слабых, попытках борьбы, это нашло отражение и в большой рукописной литературе на уйгурском языке, посвященной XIX в. Участники современных событий, особенно второй половины XIX в., оставили литературные памятники, на которых должны воспитываться новые поколения.

Китайское правительство после разгрома ханства Якуб-бека приняло в 1883 г. некоторые меры по упорядочению налогов и администрации, не изменяя самого принципа своей политики. По-прежнему оставалась местная и китайская администрация. Уйгуры не брались в войска и могли занимать должности не выше начальника уезда. Сборы в пользу местной администрации никем не ограничивались.

Все мероприятия проводились с таким расчетом, чтобы вызвать вражду между отдельными народностями. Калмыки формировали конные части и за это освобождались от уплаты налогов. Киргизы платили налоги по более низким нормам, чем оседлое население. Такая политика несомненно имела свои последствия. Но все же ни куцыми реформами, ни политикой разделения китайским властям не удавалось добиться полного спокойствия, поскольку причины, приводившие к восстаниям, продолжали оставаться. Недовольство было как среди трудового населения, так и среди некоторой части феодалов. Желая предотвратить новые выступления, китайские власти усилили гарнизоны, изъяли лошадей, чтобы лишить возможности организовывать подвижные отряды повстанцев.

Однако следует заметить, что хотя недовольство китайским режимом и было, но открытых выступлений такого характера, какие наблюдались до конца XIX в., уже не произошло. События XX в. носят другой характер и связаны с политическими событиями в самом Китае.

Боксерское восстание в Китае слабым эхом отозвалось в Синьцзяне и привело в движение лишь незначительную часть наиболее активных противников китайского господства, что касается широких масс трудового населения, то оно осталось безучастным.

Революция 1911—1913 гг. получила более широкий отклик, однако и здесь события проходили без участия широких трудовых масс местного населения. События приняли форму правительственного переворота. Власть в провинции перешла из рук одной группы чиновников в руки другой, поддерживавшей республику.

Губернатором провинции был назначен кашгарский губернатор. Назначение нового губернатора несколько успокоило положение и в Илийской долине и в Кашгарии. В Урумчи жизнь тоже стала входить в свою обычную норму. Провинциальные деятели отправили телеграмму Юань Ши-каю с выражением верности республике и информировали о принятых мерах для поддержания порядка и спокойствия. Казалось, что республиканцы почти без борьбы захватили в свои руки провинциальную власть. Однако неожиданно последовало выступление сторонников императорской власти. Они проникли в ямынь, убили нового губернатора и некоторых других чиновников, стоявших за республику, сорвали республиканские флаги с правительственных зданий, вооружили своих людей и установили контроль за деятельностью правительственного аппарата.

Но поскольку противники республики смогли организовать выступление лишь в одном городе Кашгаре, то не создалось общей угрозы новому порядку, тем более, что в самом Китае манчжурская династия уже давно уступила место республике.

В революции 1912 г. участвовала главным образом китайская часть населения: чиновники, офицеры и войска. Уйгуры, киргизы да и другие народности стояли в стороне от этих событий.

Революция 1911—1913 гг. ограничилась правительственным переворотом. Общественный строй не изменился, несмотря на победу республики. Трудовое население ничего не получило: ни земли, ни политических прав, ни свобод. Положительным моментом всех событий XX в. явилось то, что народы Синьцзяна вступили на путь борьбы за улучшение своего материального и политического положения вместе с демократическими силами Китая.

Следует заметить, что в 1912 г. империалистические государства, особенно Германия, пытались использовать местное население в своих интересах. В южных районах Синьцзяна Германия через турок вела агитацию за создание мусульманского государства в Синьцзяне. Правда, идея эта не нашла широкого круга последователей, но дальнейшие события использовались для ее осуществления.

Политические события последующего периода должны рассматриваться с учетом новых факторов, которые определяли характер этих событий. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила феодальный гнет в Узбекистане, Казахстане, Киргизии. Свободные народы перестраивают свое хозяйство из отсталого в передовое, технически оснащенное, создают промышленность, развивают свою национальную культуру. Свободное развитие народов Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции явилось новым и исключительно важным фактором для Синьцзяна. Сталинская национальная политика Советского Союза, отвечающая насущным нуждам отсталых народов, испытывающих гнет империалистических держав, освещает путь борьбы трудящихся за свою независимость.

Империалистические государства в XX в. усилили свою работу в Синьцзяне, развивая экономическую и политическую активность. Япония после войны с Россией в 1905 г. стала проявлять особенную активность в Синьцзяне. В 1907 г. в Синьцзян приехал с целью изучения страны майор Хино. С этого времени японские агенты не прекращают своей работы. Почти в это же время проникла в Синьцзян и Германия. После поражения Германии в первой мировой войне, Япония с 1918 г. усиливает работу по созданию Туранской империи и с этой целью создает общество „Туран“.

В таких условиях началось восстание 1931—1934 гг. Оно обуславливалось внутренним положением провинции. Гоминдан, после убийства в 1928 г. губернатора Яна, сторонника Чжан Цзо-лина, не признававшего Нанкин, хотя и объявил программу экономического возрождения провинции, демократизм и равенство, а на самом деле положение в стране продолжало ухудшаться. Даже правительственная печать не могла скрыть этого процесса и писала о росте цен на продовольствие, об ухудшении положения в стране, о разорении крестьянских хозяйств. Но дальше этого дело не пошло. Гоминдан ограничился лишь одной декларацией. Даже наследственная княжеская власть в оазисах Турфана и Хами продолжала оставаться до 1931 г.

На ход политических событий в Синьцзяне в 1931 г. оказало влияние восстание дунган в 1929 г. в провинции Ганьсу. После подавления его в Синьцзян хлынула волна беженцев, большая часть которых осела в соседнем Хамийском оазисе. Непосредственным поводом к восстанию послужила реорганизация Хамийского княжества, лишение князей наследственной власти и ряда других привилегий.

В апреле 1930 г. группа вооруженных крестьян в 200—300 человек напала на уездное управление. Одновременно другая группа повстанцев захватила город Баркуль и склад оружия.¹ В мае повстанцы захватили город Хами.

В июне к повстанцам примкнул генерал Ма Чжу-ин со своими войсками, численностью около 1000 человек, и начал наступление на города Гучен и Пичан.

Провинциальное правительство стало принимать все меры, чтобы ликвидировать восстание и не допустить волнений в других оазисах. Был затребован отряд всадников из Карашара, но ган торгоутов отказался дать войска и объявил борьбу за самостоятельность. Правительство вынуждено было снять войска с Хамийского оазиса и перебросить их против торгоутов. Тем временем повстанцы захватывают весь оазис Хами и города Баркуль и Гучен.

Военные операции потребовали дополнительного хлеба, фуража, перевозочных средств и т. д. Все это взималось главным образом в соседнем оазисе Турфанском, что в свою очередь вызвало восстание населения в этом оазисе. Стали появляться повстанцы и в районе Урумчи. Их отряды предприняли атаки аэродрома и крепости, где укрылись китайские войска.

В Кашгарии губернатор Ма также начал борьбу за самостоятельность. Командир дивизии Илийского округа отказался подчиниться провинциальному правительству Цзиня. На Алтае агентам Ма Чжу-ина удалось поднять восстание. Провинциальное правительство оказалось в исключительно тяжелом положении. События могли принять такой размах, что китайское правительство становилось перед опасностью потерять провинцию.

Потеря провинции затрагивала интересы чиновников, купцов, ростовщиков и помещиков. Естественно, что они не могли допустить дальнейшего развития событий. Выходом из затруднительного положения явился правительственный переворот 1934 г. Во главе правительства стал Шень Ши-цай. Вина за все беспорядки была возложена на прежнего председателя провинциального правительства Цзиня, который не проводил в жизнь принципы Сун Ят-Сена.

Новое правительство было сформировано из представителей всех национальностей. Оно разделило гражданскую и военную власть² и выпустило декларацию, в которой говорилось, что все народности пользуются одинаковыми правами, устанавливается свобода слова, печати и народного образования. Религия отделялась от государства. Все природные богатства есть собственность государства и используются для развития промышленности. Правительство принимало на себя обязательство развивать хозяйство и торговлю. Договоры с соседними государствами пересматривались, устанавливалась дружественная политика по отношению к СССР.³

Хотя декларация нового провинциального правительства была написана в тот период, когда оно еще не чувствовало себя достаточно сильным и шло на более значительные уступки, она все же ограничивала политические свободы рамками законов об охране Республики, и всякая деятельность, направленная на дальнейшее развитие демократических принципов в стране, преследовалась законом в силу того, что угрожала Республике.

¹ Бюллетень прессы Среднего Востока, № 13—14 за 1932 г.

² Цзинь был председателем провинциального правительства и командующим всеми военными силами провинции.

³ Архив Института востоковедения АН СССР, разр. 1, опись 1, дело № 122, листы 1—2.

В декларации ничего не говорилось о крупной земельной собственности феодалов и чиновников и о мерах, направленных к прекращению массового обезземеливания и обнищания трудового крестьянства. Правительство не решилось на проведение земельной реформы.

Был создан парламент, в который входили представители от всей страны. Но парламент, как и правительство, состоял из крупных чиновников, феодалов и купцов. Обращение парламента к народу исходило из принципов декларации нового правительства.¹

Новый председатель провинциального правительства заявил о верности великим принципам Сун Ят-Сена, от которых отказалось прежнее правительство.

Генерал Шень Ши-цай провозгласил политику шести принципов: борьба с империалистами, дружба с СССР, равенство национальностей, бескорыстие чиновников, мир и строительство хозяйства.

Декларация шести принципов отражала основные требования широких народных масс и поэтому силы повстанцев значительно ослабли, тогда как новое провинциальное правительство приобрело популярность. Продолжительные беспорядки тяжелым бременем лежали на населении и в установлении порядка были заинтересованы все слои провинции.

Но надежды трудового населения и демократических элементов не оправдались. Шень Ши-цай вскоре стал отходить от этих принципов и проводить реакционную политику гоминдановского правительства.

Шень Ши-цай начал проводить энергичные меры к прекращению восстания. Во все районы провинции выехали представители правительства для разъяснения принятых мер. Повстанцам были сделаны уступки. Руководитель восстания на Алтае Шарип-хан был назначен губернатором Алтайского округа.

Глава хамийских повстанцев Нияз Хаджи получил в управление Турфанский и Хамийский оазисы, Чжан Пэн-ань остался в Или в должности помощника главнокомандующего, а Ма Чжу-ин был назначен начальником Восточного гарнизона (Гучен-Баркуль). Принятые меры позволили быстро установить спокойствие во всей Джунгарии.

В Кашгарии события продолжали развиваться. По мере того как провинциальное правительство снимало свои части в Кашгарию, начинала оживляться антиправительственная деятельность и в Джунгарии. В самом Урумчи имелась значительная группа чиновников, требовавшая от Шень Ши-цай более радикальных мер. С другой стороны, Чжан Пэн-ань, Ма Чжу-ин вступили в переговоры с Ма (Кашгария) для общего выступления против правительства. Однако Чжан Пэн-ань был разбит прежде чем Ма Чжу-ин выступил со своей 10-тысячной армией. К этому времени правительственные войска насчитывали 46 000 солдат.² Следовательно, правительство располагало силами для нанесения полного поражения Ма Чжу-ину, который после неудачных сражений двинулся на юг Кашгарии, где и потерпел полное поражение.

В сентябре 1933 г. в Кашгарии было создано мусульманское государство во главе с купцом Сабит-Дамуллой, которое объявило о полном своем отделении от Китая. Правительство Сабит-Дамулы пыталось установить дипломатические отношения с Индией и Афганистаном, но, не успев сделать в этом направлении сколько-нибудь реальных шагов,

¹ Архив Института востоковедения АН СССР, разр. 1, опись 1, дело № 121, листы 1—5.

² „Правда“, 26 декабря 1933 г. Сообщение ТАСС.

потерпело поражение. Летом 1934 г. правительственные войска заняли Кашгар.

Восстания Нияз-Хаджи, Ма Чжу-ина, Чжан Пэн-аня, Сабит-Дамуллы и другие были спровоцированы иностранной агентурой, они не отражали интересов широких народных масс, а служили целям прежде всего японских и немецких империалистов. Японские империалисты ставили своей целью создать мусульманское государство, наподобие Манчжоу-Го, во главе с турецким принцем Абдул Керимом.

Руководители восстания использовали стихийные недовольства населения в своих целях. Крестьянство, составлявшее главную силу повстанцев, не могло выдвинуть своих требований и организовать борьбу за их осуществление.

Если в XIX в. успешная борьба народов Синьцзяна могла привести к образованию независимого государства, освободить страну от военно-феодалного гнета китайской империи, то в XX в. борьба за отделение от Китая была выгодна империалистическим государствам, а не народам Синьцзяна.

Весь ход событий XX в. показывает, что успех борьбы трудового населения Синьцзяна может быть достигнут только совместно с народно-освободительным движением в Китае.

Трудовое население Синьцзянской провинции убедились в процессе борьбы, что должно объединить свои усилия с демократическим движением Китая.

В процессе политической борьбы трудовое население Синьцзяна начинает осознавать свои интересы и пути их достижения. Феодалской верхушке все труднее становится поднимать широкие массы на борьбу за свои интересы. Таков основной итог политических событий в Синьцзяне в XIX веке и первой трети XX столетия.
